

## **Зарождение исторической и сравнительной точек зрения на язык**

В XVII – XVIII вв. идет большая работа по описанию и классификации вновь открываемых языков земного шара. Географические открытия вводили в научный оборот неизвестные до этого языки – африканские, азиатские, американские, австралийские. Путешественники и миссионеры, обследуя различные районы мира, составляют словари и глоссарии по различным языкам народов, живущих на исследуемых территориях, создают грамматики этих языков. Уже в XVI в. выходят грамматики и словари мексиканского и ацтекского языков, составленные католическими миссионерами. В том же столетии создаются турецкая, персидская, армянская грамматики, появляются сведения о японском и корейском языках. В XVI в. европейцы получают первые сведения о санскрите. В XVII в. получают сведения о языках североамериканских индейцев, о дравидских языках Индии, индонезийском, китайском и маньчжурском языках, становятся известны факты негритянских языков Центральной Африки.

Во многих странах – в России, Франции, Испании и др. – проводится большая работа по составлению многоязычных словарей. В России в 1787 и 1789 гг. академик П. С. Паллас (1741 – 1811), немец по происхождению, путешественник и естествоиспытатель, издал два тома словаря под названием «Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницею всевысочайшей особы» (списки слов и инструкции по собиранию материала были подготовлены при содействии Екатерины II). Словарь включал 185 слов по почти 200 языкам и диалектам Азии и Европы. Второе, дополненное и исправленное издание, вышедшее в Петербурге в 1790 – 1791 гг. в четырех томах под названием «Сравнительный словарь всех языков и наречий, по алфавитному порядку расположенный», содержало информацию уже по 272 языкам и диалектам, в том числе по 30 языкам Африки и 23 языкам Америки. В Италии в 1794 г. испанский монах Лоренцо Эрвас-и-Пандуро (1735 – 1801) опубликовал 21-томную энциклопедию «Идея вселенной», 17-й том которой содержал характеристику около 300 языков мира, в их число вошли и некоторые языки американских индейцев. В начале XIX в. в Берлине выходит четырехтомный словарь И. Х. Аделунга (1732 – 1806) и И.С. Фатера (1771 – 1826) под названием «Митридат, или всеобщее языкознание, имеющее в качестве языкового примера «Отче наш» на почти 500 языках и диалектах». СобираТЕЛЬСКАЯ и описательная работа по вновь открываемым языкам создала предпосылки для сопоставления и научной классификации фактов самых различных языков.

На рубеже XVIII – XIX вв. в языковедение широко проникают новые идеи из стремительно развивающихся естественных наук и философских

учений. В науке этого времени получает всеобщее признание и утверждение принцип историзма, который в языкознании воплощается в сравнении языков под историческим углом зрения и их классификации с учетом происхождения и развития. Зарождение сравнительно-исторического языкознания, формирование его на начальном этапе было тесно связано с идеями романтизма, прежде всего немецкого, для которого был характерен поиск «прародо», его истоков и форм жизни, духовно прекрасного и духовно единого общества своих предков, обладавшего и соответствующим ему языком – праязыком. Под влиянием романтизма появляется тенденция подвергать историческому исследованию все культурные ценности, включая родной язык и фольклор. В период романтизма в истории, в литературе и языкознании широко обсуждается, в том числе немецкими романтиками И. Гердером (1744 – 1803), В. фон Гумбольдтом (1767 – 1835), Я. Гриммом (1785 – 1863), тема народного, или национального, духа, а также духа универсального, или общечеловеческого. Язык в этой системе взглядов универсален по своей основе и национален по своим выражениям.

Идея генетического родства языков начинает формироваться еще в XVI в. В 1538 г. выходит работа французского гуманиста Г. Постеллуса (1510 – 1581) «О родстве языков» – первая попытка классификации языков. В 1599 г. голландский лингвист И. Скалигер (1540 – 1609) в трактате «Рассуждение о языках европейцев» пытается классифицировать европейские языки, возводя их к 11 основным группам. Среди них им выделяются четыре большие ветви (латинская, греческая, тевтонская (германская), славянская) и семь малых языков-матерей (албанский, татарский, венгерский, финский, ирландский, кимрский (бриттский), баскский. Эти одиннадцать языков-матерей, по Скалигеру, не связаны между собой узами родства. Литовец М. Литуанус (даты рождения и смерти неизвестны) в одной из своих работ отметил около 100 слов, сходных в литовском и латинском языках. Хорватский языковед Ю. Крижанич (ок. 1618 – 1683) в своем сочинении проводит первую классификацию славянских языков.

Много внимания родству языков уделял Г.В. Лейбниц, считая, что со временем будут созданы словари и грамматики всех языков мира, а это даст возможность решить проблему родства языков и их классификации. В ряде своих сочинений Лейбниц выдвигает задачу сравнения всех языков мира, ставит вопрос о языке-предке и языковых семьях. Он делил все языки мира на две основные группы: арамейские (семитские) и яфетические. Яфетические языки Лейбниц разделял на две подгруппы: скифские (финские, тюркские, монгольские, славянские) и кельтские (европейские).

М.В. Ломоносов (1711 – 1765) в ряде своих работ указывал на родство славянских языков, отмечая, что от общеславянского языка произошли: российский, польский, болгарский, сербский, чешский, словацкий и вендский (лужицкий) языки. Он подчеркивал различную степень родства разных славянских языков, полагая, например, что близость русского языка с

болгарским большая, чем с польским. Ломоносов устанавливает родственные отношения славянских языков с другими индоевропейскими языками, в частности, с балтийскими, германскими, греческим и латинским, указывая на особенно тесную связь славянских языков с балтийскими. Основы систематического сравнительного исследования славянских языков заложил чешский лингвист Иосиф Добровский (1753 – 1829), которого по праву считают основателем славянской филологии как науки.

Громадное значение в подготовке сравнительно-исторического изучения языков имело знакомство европейских ученых с санскритом. Первые сведения о «священном языке браминов» в Европу занес итальянский купец Филиппо Сассети (1540 – 1588), который в одном письме из Индии отмечает несколько санскритских слов, родственных итальянским. Сходство некоторых слоев лексики и грамматического строя основных языков Европы с этим древним языком далекой Индии произвело ошеломляющее впечатление на европейских ученых. Особенно велики заслуги в распространении санскрита Вильяма Джонса (1746 – 1794), английского востоковеда и юриста, служившего в Бенгалии судьей. В 1784 г. он основал «Азиатское общество» для изучения языков и культуры народов Индии. В своей речи при открытии общества он формулирует основные постулаты сравнительной грамматики индоевропейских языков: «Санскритский язык при всей своей древности обладает изумительным строем. Он совершеннее греческого, богаче латинского и утонченнее обоих, в то же время он обнаруживает столь близкое родство с греческим и латинским языками как в глагольных корнях, так и в грамматических формах, что оно не могло сложиться случайно; родство это так поразительно, что ни один филолог, который желал бы эти языки исследовать, не сможет не поверить, что все они возникли из одного общего источника, который, быть может, уже не существует. Имеется сходное, хотя и не столь убедительное основание полагать, что готский и кельтский языки, хотя они и смешаны с совсем другими диалектами, произошли из того же источника; к этой же семье языков можно было причислить и древнеперсидский язык» (...). Джонс не доказывал своих предположений звуковыми соответствиями, грамматическим анализом форм и разбором лексики. Это сделали несколько позднее другие языковеды.

Фридрих Шлегель (1772 – 1829) в 1808 г. издал свою известную книгу «О языке и мудрости индийцев». В ней он показал родство санскрита с латинским, греческим, персидским и германскими языками как в словарном составе, так и в грамматическом строе. Как представитель романтизма Шлегель полагает, что санскрит является тем источником, из которого возникли все индоевропейские языки. В его работе впервые встречается термин «сравнительная грамматика».

Таким образом, расширение языкового кругозора европейских ученых, и в первую очередь их знакомство с санскритом, романтический интерес к

древним памятникам разных национальных культур, запечатленных в слове, возникновение историко-эволюционного подхода к явлениям природы и общества – вот совокупность условий, приведших к появлению сравнительно-исторического языкознания.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ